

О спектаклях Дзержинского театра

Заметки театроведа

Заканчиваются гастроли Дзержинского драматического театра в Чебоксарах. За это время театр показал чебоксарцам пьесы самого различного жанра. Неизменно заполненный зал театра свидетельствует о большом интересе зрителей к творческому коллективу, об их стремлении познакомиться с его спектаклями. И, конечно же, в этом случае важно не обмануть доверие зрителя, сделать так, чтобы каждый вечер, проведенный в театре, был не только приятным, но и значительным.

Ценная гастроль театра с этой точки зрения, следует отметить, что его спектакли как-то незримо делаются (да будет прощен нам этот арифметический термин в разговоре об искусстве) на разные, далеко не равнозначные категории. Рядом с пьесами глубоких раздумий, заставляющих волноваться и размышлять на размышления о больших вопросах жизни, пьесами о сильных людях, человеческих страстях, гражданском мужестве и чести («Настоящий человек», «Пркутская история», «Последняя остановка») довольно мирно уживаются пьесы, которые уже давно отнесены к категории «развлекательных».

Наш зритель оптимистичен по своей природе. Он способен без особой подсказки понять и оценить, и хорошую драму, и хорошую комедию, и остроумный, - веселый водевиль. Но когда театр с явной легкостью выдает за искусство такие спектакли, как «Белы в сердце весна» А. Козина и «Миллион за улыбку» А. Сафронова, то авторитет театра перед ним может заметно поколебаться.

Как можно с искренним доверием относиться к пьесе с запутанным сюжетом («Белы в сердце весна»), в котором центром всех событий становится спесь в передошедшем девушке в мужской костюм, а юности — в женском платье. Актеры М. Горская (Людмила) и М. Иванов (Петя) в этих сценах (2-й акт) действительно становятся центром спектакля. Они пре-

дельно серьезны в смирении, и это обещивает им бурный прием у зрителей. Но ведь к искусству театра предъявляются иные требования, чем, например, к эстраде и цирковому искусству. И попытки автора пьесы пронизать ее мыслью о новаторстве молодежи, ее устремленности вперед, в будущее, конечно, бесследно тонут в потоке комических невинностей и параможденных нелепости.

Надо отдать должное актерам — они пытались максимально использовать возможности пьесы, чтобы создать приемлемый спектакль. Но беда в том, что эти возможности нелепы. Что же касается сценического воплощения, то для исполнения водворялся до сих пор требовавшийся и яркий актерский талант, и наличие вокальных данных у исполнителей, и хорошо поставленные (а, значит, и исполненные) танцы.

На более грустные размышления наводит «комедия-шутка» А. Сафронова «Миллион за улыбку». Здесь, в заметках о работе театра, не совсем уместно спорить с автором пьесы. Но как все же можно увязать неуязвимость?..

...Пожилой и, как нам рекомендуют персонажи пьесы, талантливый архитектор Виталий Николаевич Карташов утрачен молоденькой и чудной девушкой Ниной Фоминной. В время отъезда в дом творчества, он поручает свою Ниночку брату — скромному юноше Геннадию, оставляя на расходы (ресторан, театры и т. д.) тысячу рублей. Тоже милая, хотя уже и не молодая, жена Карташова, ушла о «шальных» мужа, решает проучить его, объявив о своем якобы выходе замуж за друга семьи — Вадима. Пораженный муж глубоко распахивается в содеянном, а жена — под занавес — разрешает мужу поцеловать ее в носик...

Нина — вполне положительная (по автору) личность. Но как объяс-

нить необъяснимое — ее похождения с пожилым, образным поклонником, рестораны, шампанское, ее безоговорочное согласие на «передачу» ее другому мужчине на время отсутствия основного поклонника?.. И хотя все это делается с соблюдением внешнего «приличия» и «спором поведения», но, как ни покрывай все это белой фатой невинности, пошлость все же лезет наружу. Это — о пьесе.

Театр почему-то решил отнестись «нейтрально» к этим недостаткам самой пьесы, не поставил никаких определенных задач — что-то разоблачить, кого-то осудить. На сцене все это выглядит тоже очень мило, будто бы даже забавно, все с улыбкой... Это — не отражение жизни. Тем более не размышление о ней. Это — некий ненужный доводок к жизни (и к искусству!). Пьесы заимательности. И, право же, нелепый подсуданный нами в ходе спектакля реплика одного из зрителей: «С жиру, что-ли, бесятся?!» заставляет о чем-то задуматься.

Нина Фоминна в исполнении артистки Л. Вельяминовой действительно скромная, застенчивая девушка. Она не блещет туалетами, не демонстрирует последние моды, вовремя смущается, скромно молчит. Но это же совершенно безвольное и безликое существо. И непонятно, собственно, из-за кого же все-таки весь сыр-бор разгорелся? Ведь ей, в конце концов, все равно, с кем проводить свободное время. Да и есть ли у нее другое время — занятое? Что ее увлечает, чем она занимается? Все это остается тайной для зрителя.

Да и остальные персонажи пьесы только делают вид, что чем-то заняты. И хотя перед асиралтом Геннадием Карташовым (артист В. Кабинов) стоят его макеты новой мебели (и, кажется, олень неудачной) а сам он долгое время упорно держит перед собой лист ватмана, поверить в его устремленность и большую увлеченность своим делом просто трудно.

Больше повезло в спектакле образу Ольги Карташовой (жены архитектора). Талантливая актриса П. Кошарова позначительными, на первый взгляд, еще удивимыми штрихами скромно и тактично передает и характер героини-врачи, и состояние обманутой жены, и ум, и изобретательность этой незаурядной женщины. Но и это не спасает спектакль.

Вряд ли стоило столько останавливаться на этих спектаклях, если бы мы не увидели в театре другое — творческие возможности актеров и театра в целом. И здесь нужно сказать, что театр имеет в своем составе яркие актерские индивидуальности. Зрителям полюбились актеры О. И. Уколова, П. С. Вельяминов, М. С. Иванов, Н. А. Кошарова и некоторые другие. Зрители полюбили и лучшие спектакли театра. Все это дает основание думать о значительных возможностях дальнейшего творческого роста театрального коллектива.

Вот спектакль по пьесе прогрессивного немецкого писателя Эриха Ремарка «Последняя остановка» (режиссер М. И. Рерберг).

...Последние дни немецкого фашизма. Советские войска уже у самого Берлина. Занудные люди в ожидании страшной неизвестности. И вот в этот момент оказывается новое в Германии — идеология демократии, познавшие люди и сближаются сердца. Постоянное напряжение, стремительный ритм, острая смена событий увлекают зрителя, наводят на серьезное раздумье о судьбах людей, о судьбах целого народа. Случаются тучи, нагнетается атмосфера — вот-вот войдут русские. Какие же они, эти русские, различные фашизм, пришедшие к самоубийству самого фюрера?

Горят, они насилуют женщины, несут попрям... Стихи, волнение захватывает персонажей пьесы, напряжение растет, события сменяются событиями, все путается — всевозвещ запасае докучаютамы якобы освобожденного на конспирация коммуниста, а безавиенго на заключения Россия готовы выдать за фашиста... И вдруг распахивается дверь, стремительно входят

русские солдаты — загорелые, запляченные, с открытыми лицами — и все удивительно быстро встает на свое место.

Эта сцена, несущая на себе большую идейную нагрузку, решена театром просто, точно и смело.

Хорина в спектакле артистка О. Уколова. Решение роли Анны Вальтер, как отважной, решительной женщины, бескомпромиссной и искренней в чувствах, обеспечивает создание цельного и законченного образа.

Спектакли «Последняя остановка», режиссированные ранее «Пркутская история» и «Настоящий человек» и некоторые другие говорят о том, что театру стремится к решению средствами искусства больших вопросов жизни. И развивать эту линию выполнения гражданского долга перед народом — дело чести коллектива.

Мы отметили наличие в коллективе театра актеров яркой индивидуальности и дарования. Но их талант может принести театру настоящий успех — успех по крупному счету — только в том случае, когда все они будут объединены единым творческим устремлением, единством самого решения спектаклей и их стилевым единством, когда есть самое ценное в театре — ансамбль. На сегодня это, пожалуй, самое уязвимое место театра. Этой ансамблевости, цельности, равного по яркости и образности решения всех, как основных, так и второстепенных, ролей еще очень не хватает театру. Не хватает и образного решения массовых, народных сцен. Ведь при полном составе творческого коллектива совершенно не решены народные сцены ни в спектакле «Ученик дьявола» Б. Шоу, в котором народ играет далеко не последнюю роль, ни в спектакле «Утром-река», где толпу рабочих должны представлять не просто отдельные крикнулы, как это выглядело на сцене.

Таковы наши краткие замечания по некоторым спектаклям театра. Нам хотелось сделать их с искренним пожеланием коллективу дальнейшего творческого роста.

Ф. РОМАНОВА.